

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 90/PUU-XXI/2023

Минимальные требования к возрастному цензу для кандидатов в президенты и вице-президенты

- Заявитель** : Алмас Цакиббирру Ре А
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр закона № 7/2017 о всеобщих выборах (Закон № 7/2017) на соответствие Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945)
- Судебный иск** : Статья 169, буква q, Закона 7/2017 против Конституции 1945 года
- Судебный запрет** : 1. Удовлетворить ходатайство заявителя частично;
2. Указывая, что статья 169 буква q Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия от 2017 года № 182, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6109), которая гласит: «не менее 40 (сорока) лет», противоречит Конституции Республики Индонезия от 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку не интерпретируется как «не менее 40 (сорока) лет или занимал / занимает должность, избранную в результате всеобщих выборов, включая выборы главы региона». Таким образом, статья 169 буква q Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах гласит: «не моложе 40 (сорока) лет или занимал/занимает должность, избранную на всеобщих выборах, включая выборы главы региона»;
3. Приказать опубликовать настоящее решение в Государственном вестнике Республики Индонезия в установленном порядке.
- Дата** : Понедельник, 16 октября 2023 года.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявитель, являющийся гражданином Индонезии, что подтверждается наличием у него удостоверения личности (КТР), и обладающий статусом студента юридического факультета Университета Суракарты (UNSA), стремится участвовать в выборах в качестве кандидата на пост президента или вице-президента. Он утверждает, что имеет равные конституционные права избирать и быть избранным в соответствии с Конституцией 1945 года. Однако введение в действие положений статьи 169, пункт q Закона № 7 от 2017 года, по мнению заявителя, дискриминирует его и наносит прямой ущерб его конституционным правам, предусмотренным статьей 28I, пунктом (2) Конституции 1945 года, поскольку ограничивает его возможность быть избранным на пост президента или вице-президента на выборах 2024 года, учитывая возрастное ограничение до 40 лет. Заявитель также утверждает, что данное положение нарушает его конституционное право на равные возможности для участия в органах власти, закрепленное в статье 28D, пункте (3) Конституции 1945 года, поскольку препятствует его участию в выборах на основе возраста, а не компетенций.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителя представляет собой ходатайство о проверке конституционности норм статьи 169, буква q, Закона 7/2017, противоречащих Конституции 1945 года, суд имеет полномочия рассматривать данное ходатайство.

Что касается правовой позиции, то, по мнению суда, заявитель разъяснил свои конституционные права, которые, по его мнению, были ущемлены в результате введения в действие нормы закона, о пересмотре которой подается ходатайство, а именно статьи 169, буква q Закона 7/2017. Презумпция утраты конституционных прав заявителя, в частности, как избирателя на всеобщих выборах 2024 года, по мнению суда, по крайней мере, потенциально может иметь место. Таким образом, описанная заявителем презумпция утраты конституционных прав имеет причинно-следственную связь с введением в действие норм закона, о пересмотре которого подано ходатайство. Если ходатайство будет удовлетворено, описанная конституционная утрата не произойдет. Таким образом, независимо от того, будет ли доказана неконституционность оспариваемых норм, по мнению суда, заявитель обладает правоспособностью выступить в качестве заявителя в ходатайстве.

Поскольку ходатайство является ясным, на основании статьи 54 Закона о Конституционном суде, суд считает, что нет срочности или необходимости заслушивать показания сторон в соответствии со статьей 54 Закона о Конституционном суде.

Принцип рассмотрения Ходатайства

После того как Суд внимательно прочитает Ходатайство, изучит представленные доказательства и рассмотрит аргументы заявителя, Суд рассмотрит Ходатайство по существу следующим образом:

1. После того как Суд тщательно рассмотрел ходатайство Заявителя, как полностью изложено в заседании по делу, конституционный вопрос, на который Суд должен ответить, заключается в том, противоречит ли добавление альтернативного требования «или опыт работы в качестве главы региона как на уровне провинции, так и регентства/города» к норме статьи 169, буква q, Закона № 7/2017, как указано в ходатайстве, Конституции 1945 года. Как утверждает Заявитель, главы регионов, избранные в результате выборов на основе народного суверенитета, имеют такую же возможность участвовать в демократических выборах президента и вице-президента.
2. Были рассмотрены и решены в указанных ранее решениях. Однако, прежде чем продолжить рассмотрение вопроса о конституционности положений статьи 169,

буква *q*, Закона № 7/2017 *a quo*, после изучения вопросов конституционности, поставленных истцами в данных делах, выяснилось, что существуют очень основные и фундаментальные различия, связанные с содержанием или вопросами конституционности, поставленными каждым истцом, как это отражено в каждом ходатайстве. При дальнейшем рассмотрении юридических фактов выяснилось, что три ходатайства, по которым ранее были вынесены решения, а именно: дело № 29/PUU-XXI/2023, дело № 51/PUU-XXI/2023 и дело № 55/PUU-XXI/2023, не имеют прямого отношения к ходатайству о толковании положений статьи 169, буква *q*, Закона № 7/2017, связанных с видами должностей, которые могут быть отнесены к семейству должностей, избираемых на всеобщих выборах, как об этом прямо говорится в ходатайстве. Хотя в ходатайствах по делам № 51/PUU-XXI/2023 и № 55/PUU-XXI/2023 истцы, среди прочего, просили признать условно неконституционными положения статьи 169, буква *q*, Закона № 7/2017 в той мере, в какой она не означает «не моложе 40 лет или имеет опыт работы в качестве государственного организатора». Можно сказать, что петиция в рассматриваемых случаях содержит смысл, который является «двусмысленным», поскольку характер должности государственного администратора может быть получен путем назначения/назначения или избрания через всеобщие выборы, что отличается от того, о чем прямо просят в петиции *a quo*, где заявитель просит интерпретировать положения статьи 169, буква *q*, Закона № 7/2017 как «не менее 40 лет или опыт работы в качестве главы региона как на провинциальном, так и на районном/городском уровне». Кроме того, исходя из описания правовых соображений, а также потому, что тип должности главы региона, как провинциального, так и регентского/городского, в категории должностей, избираемых посредством всеобщих выборов, является типом должности, который обеспечивает гибкость в оценке способности лица быть избранным, и является абсолютным выбором для избирателей, чтобы определить. Глядя на ходатайство Заявителя в петиции *a quo*, это очень актуально и прямо связано с должностями, избираемыми на всеобщих выборах, такими как должности Президента и Вице-президента. Исходя из этих правовых соображений, в деле *a quo* Суд намерен предоставить более подробные правовые соображения при оценке вопроса о конституционности в отношении положений статьи 169, буква *q*, Закона № 7/2017, о чем ходатайствовал Заявитель. Помимо вышеупомянутых правовых соображений, в ходатайстве также имеются различные причины, а именно: вопрос о сходстве характеристик должностей, избираемых посредством выборов, но не только вопросы, связанные с должностью только государственных администраторов (*an sich*), но и вопрос об альтернативных требованиях к главам регионов. Таким образом, по мнению Суда, нет противоречия в понимании должностей, избираемых путем всеобщих выборов, в том числе выборов глав регионов. Речь идет не о различиях в объеме и обязанностях, поскольку они действительно отличаются друг от друга, а о том, что в центре рассматриваемого вопроса находится требование о минимальном возрасте для того, чтобы стать кандидатом в президенты и вице-президенты, которое основано не только на норме *a quo*, но и на существенном весе, а не просто на норме, которая является чисто формальной. Таким образом, Суд рассмотрит аргументы заявителя.

3. Что касается открытой правовой политики в отношении статьи 169, буква *q*, Закона № 7/2017, то, по мнению Суда, в основном Суд может изменить свою позицию в оценке вопроса конституционности рассмотренного и вынесенного решения по делу при наличии фундаментальных причин, в том числе в случае *a quo*, если Суд придерживается другого мнения в отношении возрастных требований к избирателям и избираемым лицам, в данном случае возрастного ограничения для кандидатов в президенты и вице-президенты, если существуют фундаментальные причины в развитии государственного управления. Кроме того, в отношении правовой политики (правовой политики или открытой правовой политики), связанной с возрастными ограничениями, Суд в ряде решений, связанных с правовой политикой, часто придерживается мнения, что правовая

политика может быть отменена, если она нарушает принципы морали, рациональности и нетерпимой несправедливости. Аналогичным образом, если выбор политики не превышает полномочий законодателя, не представляет собой злоупотребление властью и не противоречит Конституции 1945 года, то такой выбор политики может быть признан судом неконституционным или условно неконституционным. Кроме того, нормы, касающиеся правовой политики, — это то, что прямо не урегулировано в Конституции, поскольку если они прямо урегулированы в Конституции, то закон не может регулировать нормы, которые отличаются от конституционных норм. В нескольких недавних решениях Суд переосмыслил и отменил открытую правовую политику, например, в делах, связанных с предельным возрастом выхода на пенсию и минимальным возрастом для государственных служащих, поскольку Суд счел, что норма, о пересмотре которой ходатайствовали, нарушает один из принципов, позволяющих отменить или игнорировать открытую правовую политику, например, нарушение принципов морали, рациональности и недопустимой несправедливости, не превышение полномочий и/или противоречие Конституции 1945 года, как это содержится в решении Конституционного суда № 112/PUU-XX/2022 о проверке минимального возраста руководства Комиссии по искоренению коррупции, а также в основном решении Конституционного суда № 70/PUU-XX/2022 о проверке предельного возраста выхода на пенсию для прокуроров, а также в решении Конституционного суда № 121/PUU-XX/2022 о проверке предельного возраста выхода на пенсию для Секретаря Конституционного суда. Кроме того, Палата представителей и Президент, выступавшие в качестве свидетелей на слушаниях по делам № 29/PUU-XXI/2023, № 51/PUU-XXI/2023 и № 55/PUU-XXI/2023 (не намереваясь судить о деле по каждому из этих номеров), в основном показали, что Палата представителей и Правительство полностью подчинились Суду для принятия решения по статье a quo (статья 169, буква q Закона 7/2017) [vide Minutes of Hearing Case Number 29/PUU-XXI/2023; Дело № 51/PUU-XXI/2023; Дело № 55/PUU-XXI/2023, от 1 августа 2023 года, стр. 8 и с. 13], так что неизбежно, нравится это заявителю или нет, Суд должен оценить и вынести решение по нормам, оспариваемым заявителем, на основании закона, конституции и правосудия, в том числе на основании Панкасилы, Конституции 1945 года, принципов справедливости и прав человека.

4. В принципе, не является ошибочным мнение некоторых правоведов, которые считают, что Конституционный суд — это институт негативного законодателя, а не правообразующий институт. Эта точка зрения не совсем ошибочна, если Конституционный суд называть негативным законодателем. Однако Суд может выйти из позиции негативного законодателя и дать послание (судебный приказ), новый смысл и даже изменить нормы, о проверке которых просят граждане, чьи конституционные права ущемлены введением норм в закон. Конституционный суд будет действовать и предпринимать судебные шаги, если сочтет, что нормы закона нарушают Конституцию и/или правосудие, в данном случае Панкасилу, Конституцию, принципы правосудия и права человека. Однако это не означает, что Суд немедленно или легко отменит нормы, которые уже являются действительными, ясными и определенными. Суд всегда осторожен и профессионален при рассмотрении, слушании и вынесении решения по делу. Рассматривая каждое дело одинаково, он понимает особенности каждого дела, которые являются одинаковыми или не одинаковыми. Суд реагирует и принимает решение по конституционному вопросу, если есть нормы, фразы, статьи, параграфы или части законов, которые вредят Панкасиле, Конституции, принципам справедливости и/или правам человека, чтобы утвердить суд в качестве окончательного толкователя Конституции.
5. Что касается возраста главы правительства в странах с парламентской системой, то среди них есть и премьер-министры, которым на момент назначения/нахождения в должности не исполнилось 40 лет. Например, Лео Варадкар, премьер-министр Ирландии, был назначен в возрасте 38 лет, Дритан

Абазович, премьер-министр Черногории, — в 37 лет, Санна Марин — в 34 года, Джасинда Ардерн — в 37 лет, и даже Себастьян Курц, который стал канцлером Австрии в 31 год. Также в странах с монархической системой, таких как Саудовская Аравия, во главе с принцем Мухаммедом бин Салманом, который был назначен в 37 лет. Это означает, что по сравнению с другими странами в нашей стране не так уж мало президентов, вице-президентов и премьер-министров, которым на момент инаугурации/вступления в должность не исполнилось 40 лет. Все вышеприведенные данные свидетельствуют о том, что тенденция глобального лидерства все больше склоняется в сторону более молодого возраста. Таким образом, в рамках разумного рассуждения рационально, что люди моложе 40 лет могут, *incertus tamen*, занимать должность как президента, так и вице-президента, если они отвечают определенным равным квалификационным требованиям.

6. Что касается того, входит ли лицо, избранное на выборах (губернатор, регент, мэр), в категорию «при наличии опыта работы в качестве государственного должностного лица, избранного путем выборов», то, по мнению Суда, важно обратиться к истории введения выборов в избирательный режим. Изначально споры о результатах выборов относились к компетенции Верховного суда, которая затем была передана Конституционному суду, как указано в постановлении Конституционного суда № 072-073/PUU-II/2004. Кроме того, в 2013 году в постановлении Конституционного суда № 97/PUU-XI/2013 суд заявил, что он не уполномочен решать споры о результатах Пилкады, потому что, по мнению суда, избирательный режим и региональные выборы — две разные вещи. Однако, во избежание сомнений и неопределенности, а также во избежание вакуума институтов, обладающих полномочиями по разрешению споров о результатах Пилкады, и отсутствия закона, регулирующего этот вопрос, разрешение споров о результатах Пилкады остается в ведении Конституционного суда. В своем развитии, связанном с различиями между двумя вышеуказанными избирательными режимами, Конституционный суд принял решение № 55/PUU-XVII/2019, которое было вынесено на открытом для публики пленарном заседании 26 февраля 2020 года, как указано в подпункте [3.15.1]. Кроме того, что касается «полномочий по разрешению споров о результатах Пилкады», в соответствии с решением Конституционного суда № 85/PUU-XX/2022, которое было принято на открытом для публики пленарном заседании 29 сентября 2022 года, как указано в пункте [3.20] и пункте [3.21].
7. Исходя из вышеизложенных правовых соображений, очевидно, что полномочия по рассмотрению споров о результатах выборов глав регионов находятся в постоянном ведении Конституционного суда. При этом специальный судебный орган, который изначально планировалось создать для разрешения избирательных споров, более не актуален. Таким образом, произошел переход от режима рассмотрения споров о выборах губернаторов, регентов и мэров к режиму выборов.
8. Даже если в обществе существуют мнения о том, чтобы отделить выборы от местных выборов, все же выборы и местные выборы входят в объем понятия «выборы». Таким образом, выборы стали неотъемлемой частью избирательного режима. В случае *a quo* номенклатура, используемая для обозначения выборов, включает в себя и местные выборы. Всеобщие выборы (выборы), как указано в пункте (2) статьи 22 Е Конституции 1945 года и в постановлении Конституционного суда № 55/PUU-XVII/2019 и постановлении Конституционного суда № 85/PUU-XX/2022, состоят из: Выборов членов DPR; Выборов членов DPD; Выборов президента и вице-президента; Выборов членов DPRD; Выборов губернаторов и заместителей губернаторов; Выборов регентов и заместителей регентов; Выборов мэров и заместителей мэров. В деле *a quo* суду важно подтвердить, что выборы глав регионов (губернатора, регента и мэра) включены во всеобщие выборы.
9. Учитывая, что данный возрастной ценз прямо не регламентирован в Конституции 1945 года, но, опираясь на практику различных стран, можно предположить, что

пост президента и вице-президента или главы государства/правительства может быть доверен лицу, не достигшему 40-летнего возраста. Таким образом, для того чтобы предоставить максимально широкую возможность молодому поколению или поколению миллениалов принять участие в предвыборной борьбе за выдвижение на пост президента или вице-президента, разумно считать, что возрастное ограничение не должно быть единственным критерием. Оно должно включать в себя другие требования, равные возрасту, которые могут продемонстрировать правомочность и способность лица участвовать в выборах в качестве кандидата на пост президента и вице-президента с целью повышения качества демократии. Это откроет возможности для лучших сыновей и дочерей нации участвовать в раннем выдвижении на эти посты. Более того, если требования к президенту и вице-президенту не привязаны к возрастному цензу, а сводятся к требованию опыта работы на государственных должностях, избираемых путем выборов, можно сказать, что такие кандидаты соответствуют минимальной степени зрелости и опыта, так как они доказали, что завоевали доверие общества. Важность участия молодого поколения в делах нации и государства, включая получение возможности занимать высокие государственные должности, как президент и/или вице-президент, соответствует потребностям современного общества и является логическим следствием демографического бонуса, который есть у индонезийской нации. Существование ресурсов молодого поколения не должно мешать сложившейся системе выборов как средству демократии для получения национальных лидеров. Представители молодого поколения, имеющие опыт работы в выборных органах, должны получать равные возможности в правительстве, независимо от минимального возрастного ценза. Даже если должность выборных должностных лиц прямо включена в решение Конституционного суда, нельзя утверждать, что норма о должности выборных должностных лиц является неконституционной и что она ущемляет права кандидатов в президенты и вице-президенты в возрасте 40 лет и старше. На самом деле ограничение минимального возраста кандидатов в президенты и вице-президенты до 40 лет, по мнению Суда, является формой непропорционального обращения, что приводит к проявлению недопустимой несправедливости. Под недопустимой несправедливостью понимается то, что такое ограничение не только наносит ущерб, но и устраняет возможность для деятелей молодого поколения, которые доказали, что были избраны на выборах, то есть завоевали доверие общества на выборах, в которых они ранее участвовали, например, на выборах глав регионов. Это ограничение не позволяет избранным должностным лицам участвовать в выборах президента или вице-президента, что создает неоправданные барьеры. Возрастные ограничения, которые устанавливаются только на определенный возраст, не открывая альтернативные равные условия, являются формой недопустимой несправедливости при участии в конкурсе на выборы президента и вице-президента. Поэтому главы регионов (губернаторы, регенты и мэры) и выборные должностные лица на выборах в законодательные органы (члены DPR, члены DPD и члены DPRD), которые работали или работают в настоящее время, должны рассматриваться как имеющие возможность и способность быть кандидатами в национальные лидеры. Исходя из приведенного выше описания правовых соображений, по мнению Суда, в принципе возрастной ценз при выдвижении кандидатур президента и вице-президента должен предоставлять возможности и отменять ограничения рациональным, справедливым и подотчетным образом.

10. В рамках разумного рассуждения каждый гражданин имеет право голосовать, а также должен иметь право быть избранным (право быть кандидатом), в том числе право быть избранным на выборах президента и вице-президента. Такая точка зрения не является ошибочной, соответствует юридической логике, не противоречит Конституции и совпадает с мнением многих людей в обществе. Если следовать этой логике, то каждый гражданин, обладающий избирательным правом, может воспользоваться возможностью быть выдвинутым в качестве

кандидата в президенты и вице-президенты в относительно молодом возрасте. Однако, по мнению суда, существует риск, если кандидаты в президенты и вице-президенты выдвигаются только на основании обладания избирательным правом. Хотя это не является неправильным с конституционной точки зрения, это может восприниматься как несправедливо с точки зрения общественного доверия, поскольку такие фигуры не доказали своего участия в предвыборной борьбе. Несправедливо, если предлагаемый кандидат никогда не завоевывал доверия народа для занятия должности, избранной путем выборов. Поэтому Суд считает, что в отношении возраста для выдвижения в качестве кандидата на пост президента и вице-президента необходимо учитывать не только возрастные ограничения в числовом выражении, но и предоставить место для качественных возрастных альтернатив, таких как опыт занятия или нахождения на должностях, избираемых в результате всеобщих выборов. Выполнение таких альтернативных требований свидетельствует о том, что фигура, избранная народом на основе воли народа, соответствует принципу минимальной степени зрелости и опыта, а также соответствует принципу предоставления возможностей и устранения ограничений (to give opportunity and abolish restriction) справедливым, рациональным и подотчетным образом.

11. Опыт государственных чиновников в исполнительной, законодательной и судебной ветвях власти не может быть проигнорирован в избирательном процессе. При замещении государственных должностей, таких как Президент и Вице-президент, необходимо участие квалифицированных и опытных кандидатов. Возрастные ограничения для этих должностей составляют 40 лет (для президента и вице-президента) и моложе 40 лет (например, для должностей губернатора — 30 лет, регента и мэра — 25 лет, а также членов DPR, членов DPD и членов DPRD — 21 год). Однако в отношении должностей президента и вице-президента, хотя они также избираются на выборах, связь с возрастными требованиями должна рассматриваться в контексте разумного подхода. Это означает, что президенты и вице-президенты, избранные в результате выборов, автоматически соответствуют возрастным требованиям. Суд считает, что для обеспечения участия квалифицированных и опытных кандидатов государственные чиновники с опытом работы в качестве членов DPR, членов DPD, членов DPRD, губернаторов, регентов и мэров должны иметь возможность участвовать в оспаривании национального лидерства, даже если им меньше 40 лет. Это говорит о том, что такие должности являются государственными и получены в результате выборов, основывающихся на воле народа, поскольку они избираются демократическим путем. Ограничение минимального возраста в 40 лет не только препятствует развитию молодого поколения в борьбе за лидерство в стране, но и может снизить шансы представителей поколения миллениалов на участие в выборах. Таким образом, граждане младше 40 лет, если они занимали или занимают выборные должности, должны иметь возможность участвовать в конкурсе кандидатов в президенты и вице-президенты. Должности, избранные в результате выборов, означают, что эти кандидаты прошли проверку, завоевали доверие и легитимность народа, и от них ожидается способность выполнять обязанности государственных чиновников в случае президента или вице-президента. С точки зрения рациональности, суд считает, что установление минимального возрастного ценза в 40 лет для кандидатов в президенты и вице-президенты не является нерациональным, но также не соответствует современным требованиям. Возрастные ограничения должны учитывать не только количественные, но и качественные аспекты. Необходимо предусмотреть альтернативные нормы, включающие требования к опыту или избранию в ходе демократического процесса. Кандидаты, которые никогда не занимали выборные должности, могут соответствовать возрастным требованиям, если им исполнилось 40 лет. Сопоставление возраста в 40 лет с наличием опыта работы в качестве государственных служащих, избираемых путем выборов, отвечает критериям справедливой рациональности. Таким образом, государственные

служащие, соответствующие минимальной степени зрелости и опыта, имеют право быть кандидатами на пост президента и вице-президента.

12. Даже если человеку еще нет 40 лет, но у него есть опыт работы в качестве государственного чиновника, избранного на выборах (члены DPR, члены DPD, члены DPRD, губернаторы, регенты и мэры), это не обязательно означает, что он станет президентом и/или вице-президентом. Это связано с тем, что по-прежнему необходимо выполнить два конституционных требования: требование быть предложенным политической партией или коалицией политических партий [см. пункт (2) статьи 6А Конституции 1945 года] и требование быть непосредственно избранным народом [см. пункт (1) статьи 6А Конституции 1945 года]. Таким образом, даже если лицо, имеющее опыт работы в качестве государственного чиновника, не выдвинуто или не предложено политической партией или коалицией политических партий, участвующих во всеобщих выборах, то оно, безусловно, не может стать кандидатом в президенты и/или вице-президенты. Более того, если человек выдвинут или предложен политической партией или коалицией политических партий, участвующих во всеобщих выборах, то он, безусловно, должен соответствовать следующему конституционному требованию, а именно пункту (1) статьи 6А Конституции 1945 года, который гласит, что Президент и Вице-президент избираются в одной паре непосредственно народом. Таким образом, кандидаты в президенты и вице-президенты, которым не менее 40 (сорока) лет, все еще могут быть представлены в качестве кандидатов в президенты и вице-президенты. В то же время кандидаты моложе 40 лет могут быть выдвинуты в качестве кандидатов в президенты и вице-президенты при условии, что они имеют опыт работы или занимают должности в качестве должностных лиц, избранных путем выборов в случае членов DPR, членов DPD, членов DPRD, губернаторов, регентов или мэров, но исключая назначенных должностных лиц, таких как исполняющие обязанности или исполняющие обязанности и тому подобное. Только для «назначенных должностных лиц» могут быть представлены в качестве кандидатов в президенты и вице-президенты до достижения 40-летнего возраста. По мнению суда, хотя для кандидатов в президенты и вице-президенты, не достигших 40 лет, существует альтернативное требование в виде опыта работы на должностях выборных должностных лиц, это требование не повредит кандидатам в президенты и вице-президенты в возрасте 40 лет и старше. Поскольку возрастной ценз при выдвижении кандидатур на пост президента и вице-президента должен основываться на принципе предоставления возможностей и отмены ограничений рациональным, справедливым и ответственным образом. В связи с этим Суду важно обеспечить, чтобы участие во всеобщих выборах Президента и Вице-президента осуществлялось непосредственно, публично, свободно, конфиденциально, честно и справедливо, без препятствий в виде возрастного ценза в 40 (сорок) лет. Таким образом, существуют две «точки входа» с точки зрения возрастных требований в норму статьи 169 буква q Закона 7/2017, а именно: достижение 40-летнего возраста или наличие/наличие выборной должности в результате выборов. Выполнение одного из этих двух условий является действительным и конституционным. Сярдан, «idu geni», термин, который часто прикрепляют к решению суда, был вписан в постановление и правовые соображения данного решения. То есть, посредством решения а quo Суд фактически хочет заявить, что в деле а quo, а именно в отношении выборов Президента и Вице-президента, должен применяться принцип предоставления возможностей и устранения ограничений, открывая более широкое, справедливое, рациональное и подотчетное конкурсное пространство для лучших сыновей и дочерей нации, включая тысячелетнее поколение, и в то же время придавая вес справедливой правовой определенности в рамках живой конституции. Таким образом, если выполняется одно из двух условий, то гражданин Индонезии должен считаться соответствующим возрастным требованиям для выдвижения в качестве кандидата в президенты и вице-президенты.

13. Что касается ходатайства Заявителя, который в основном просит Суд придать значение норме статьи 169 буква q Закона 7/2017 «... или опыт работы в качестве главы региона как на уровне провинции, так и на уровне регентства/города». Что касается этого вопроса, Суд считает, что, хотя ряд правовых соображений Суда, приведенных выше, являются последовательными и могут ответить на вопросы, поднятые Заявителем, правильное толкование для реализации основных правовых соображений не может быть сделано путем следования формулировке толкования, желаемого Заявителем. Поэтому, рассматривая ходатайство Заявителя в факультативном/замещающем ходатайстве, а именно «*ex aequo et bono*», как указано в ходатайстве Заявителя, и в целях обеспечения справедливой правовой определенности, по мнению Суда, правильным толкованием для формулировки нормы *a quo* является то, что он должен быть не моложе 40 (сорока) лет или занимал/занимает должность, избранную в результате всеобщих выборов, включая выборы глав регионов. Таким образом, поскольку должность главы региона как на уровне провинции, так и на уровне регентства/города в настоящее время является парадигмой, которая избирается путем всеобщих выборов, полная норма *a quo* гласит: «не менее 40 (сорока) лет или занимал/занимает должность, избираемую путем всеобщих выборов, включая выборы главы региона». Кроме того, положения статьи 169, буква q, Закона 7/2017, упомянутые в решении *a quo*, будут применяться начиная со всеобщих выборов президента и вице-президента в 2024 году. Это важно подтвердить в суде, чтобы не возникло сомнений относительно применения статьи *a quo* при определении минимального возрастного ценза для кандидатов в президенты и вице-президенты, как это сформулировано в решении *a quo*. Таким образом, в отношении толкования норм статьи 169, буква q Закона 7/2017, Суду важно подчеркнуть, что в случае, если есть два решения, касающиеся одного и того же вопроса конституционности, но из-за различных петитумов в нескольких предыдущих решениях по делу *a quo*, так что это влияет на постановление, которое не является одинаковым, то применяется последнее решение. Это означает, что решение *a quo* немедленно отменяет предыдущее решение. Такое понимание согласуется с принципом *lex posterior derogat legi priori*. Таким образом, конституционное толкование в решении *a quo* отменяет предыдущее решение по тому же конституционному вопросу, и решение *a quo* становится новой конституционной основой для нормы статьи 169, буква q, Закона 7/2017, которая применяется, поскольку это решение было вынесено на открытом для публики заседании (см. статью 47 Закона о Конституционном суде).

Исходя из всех вышеприведенных правовых соображений, получается, что норма статьи 169 буква q Закона 7/2017 явно привела к нетерпимой несправедливости. Поэтому, по мнению суда, норма статьи 169 буква q Закона 7/2017 должна быть признана условно неконституционной в той мере, в какой она не соответствует толкованию, которое будет изложено в постановлении *a quo*. Таким образом, толкование суда не удовлетворяет запрос заявителя в полном объеме, поэтому запрос заявителя является юридически обоснованным частично.

Впоследствии суд вынес решение, которое гласит следующее:

1. Удовлетворить ходатайство заявителя частично;
2. Указывая, что статья 169 буква q Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах (Государственный вестник Республики Индонезия от 2017 года № 182, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 6109), которая гласит: «не менее 40 (сорока) лет», противоречит Конституции Республики Индонезия от 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, поскольку не интерпретируется как «не менее 40 (сорока) лет или занимал / занимает должность, избранную в результате всеобщих выборов, включая выборы главы региона». Таким образом, статья 169 буква q Закона № 7 от 2017 года о всеобщих выборах гласит: «не моложе 40 (сорока) лет или

занимал/занимает должность, избранную на всеобщих выборах, включая выборы главы региона»;

3. Приказать опубликовать настоящее решение в Государственном вестнике Республики Индонезия в установленном порядке.

Согласное мнение и несогласное мнение

Против решения Суда имеются совпадающие мнения 2 (двух) конституционных судей, а именно конституционного судьи Энни Нурбанингсиха и конституционного судьи Даниэля Юсмика П. Фоеха, а также несогласные мнения 4 (четырёх) конституционных судей, а именно конституционного судьи Вахидуддина Адамса, конституционного судьи Салди Исры, конституционного судьи Ариффа Хидаята и конституционного судьи Сухартойо, в которых говорится следующее:

Согласительное мнение конституционного судьи Энни Нурбанингсиха

Таким образом, у меня есть разные причины для удовлетворения части ходатайства заявителя, а именно «возраст не менее 40 (сорока) лет или опыт работы в качестве губернатора, требования к которому определяются законодателем».

Согласительное мнение конституционного судьи Даниэля Юсмика П. Фозха

Исходя из всего вышеизложенного описания правовых соображений, я считаю, что статья 169 буква c Закона 7/2017 противоречит Конституции 1945 года и не имеет условно-обязательной юридической силы, если она не интерпретируется как «не менее 40 (сорока) лет или опыт работы в качестве главы региона провинциального уровня».

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Особое мнение конституционного судьи Вахидуддина Адамса

Основываясь на вышеизложенных аргументах, я считаю, что Суд должен отклонить ходатайство.

Особое мнение конституционного судьи Сальди Израиля

В связи с вышесказанным, Суд часто рассматривает открытую правовую политику по вопросам, которые прямо не урегулированы в Конституции, так что ее определение полностью остается на усмотрение законодателей, а не решается самим Судом. Поэтому Суд должен придерживаться этого подхода и не выбирать, какие из них могут быть использованы в качестве открытой правовой политики, и принимать решения без четкой аргументации и правового обоснования и изменения. Если это произойдет, то определение Судом открытой правовой политики будет похоже на выборку судебной практики, что видно из непоследовательности мнений некоторых судей, которые мгновенно меняют ответы на вопросы по нескольким аналогичным заявлениям, как описано выше. В ходатайстве а quo суд также должен был применить судебную сдержанность, воздержавшись от вмешательства в полномочия законодателя при определении минимального возрастного ценза для кандидатов в президенты и вице-президенты. Это крайне необходимо для сохранения баланса и уважения к законодателям в контексте разделения властей.

Более того, законодатели явно выражают и имеют схожие желания с истцами, так что изменения или дополнения в требованиях к кандидатам в президенты и вице-президенты должны быть сделаны через механизм законодательного рассмотрения путем пересмотра закона, о котором ходатайствуют истцы, а не бросать этот «горячий мяч» в суд. К сожалению, эта простая и ясно видимая открытая правовая политика была воспринята и превращена в «политическое бремя», которое должен решать суд. Если такой подход к решению подобных дел сохранится, то я очень обеспокоен и переживаю, что Суд попадает в политический водоворот, решая различные политические вопросы, что в конечном итоге подорвет доверие и легитимность Суда со стороны общества. Quo vadis Mahkamah Konstitusi?

Особое мнение конституционного судьи Арифа Хидаята

Таким образом, суд должен был издать постановление об отзыве петиции на том основании, что заявитель не был серьезным и профессиональным при подаче петиции и может быть заподозрен в игре с авторитетом и достоинством суда. Таким образом, конституционные судьи обязаны обучать сообщество искателей правосудия быть внимательными, осторожными и серьезными и не относиться к этому вопросу легкомысленно, чтобы подобные случаи не повторялись в будущем. Таким образом, в качестве правового последствия отзыва дела заявитель не может отменить отзыв дела a quo, а дело, которое было отозвано или отозвано, не может быть подано повторно.

Особое мнение конституционного судьи Сухартойо

Основываясь на описании вышеприведенных правовых соображений, я считаю, что в отношении данного ходатайства Конституционный суд также не должен наделять заявителя правовым статусом, и поэтому нет необходимости рассматривать ходатайство по существу, так что в решении a quo «объявить ходатайство заявителя неприемлемым».